

ЗАСЕДАНИЕ СНО

#34

Кирилл Шанцев

Образ нечистой силы в прозе Леонида Андреева
на примере рассказов «Чёрт на свадьбе», «Покой»

Екатерина Волошенкова

Тезис, антитезис и синтез:
взгляд на устройство мира в романе Г. Гессе «Демьян»

Денис Киселёв

Лингвокультурные особенности
комикса «Mit Mantel und Degen» с точки зрения перевода

Марина Пахомова

Корейско-русская фонетическая интерференция

14 мая, 17:40

188 аудитория

90 встречи

**XXXIV ЗАСЕДАНИЕ
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА**

ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

14 мая 2024 года

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Санкт-Петербург

2024

Информация о XXXIV Заседании СНО представлена в социальных сетях

<https://vk.com/snoff.spbu>

<https://t.me/snoffspbu>

РЕГЛАМЕНТ ЗАСЕДАНИЯ

Доклад — 15 минут.

Вопросы к докладчику и мнения о докладе — 5 минут.

Графическое оформление обложки

Ксении Пересыпкиной

Образ нечистой силы в прозе Леонида Андреева на примере рассказов «Черт на свадьбе», «Покой»

Шанцев Кирилл Михайлович

(1 курс магистратуры; Русская литература)

Леонид Андреев в контексте своего творчества сравнительно редко обращается к конкретным, традиционным образам нечистой силы, таким как, например, черти и демоны. Дело в том, что мировоззренческую установку писателя многие исследователи называют «философией трагизма», «панпсихизмом», «негативной антропологией». Такой взгляд на действительность и человека у Андреева тяготеет к более абстрактной, экспрессивной манере отображения «темных сил», помещая их в разряд подсознательного, психологического мотива. Яркими примерами тому являются рассказы «Красный смех», «Стена», «Молчание». Тем любопытнее проследить употребление традиционных, конкретных образов дьявола в прозе Андреева и выяснить, как они соотносятся с идейным исканием автора в русле всего его литературного наследия.

Так, например, в рассказе «Покой», черт является не столько воплощением какой-либо мистической системы взглядов, а проекцией страха посмертного бытия и неизвестности, что выражается в создании пограничной ситуации выбора между пустотой и осязаемыми мучениями в аду. Черт лишен какого-либо типичного обаяния и расходитя как с представлением о «дьяволе-искусителе», так и о «черте-весельчаке» (термины Александра Валентиновича Амфитеатрова). Повествователь называет его «обыкновенным», «уставшим», «сонным». Описание мучений в аду в словах черта дается скупым, бюрократическим языком, сопровождается зевками.

Смещение акцентов с мистического плана на психологический происходит еще в начале произведения, когда сановнику, вместо ожидаемой сделки «на выгодных условиях» равнодушно предлагают лишь неизвестность и мучения. В финале образ черта трансформируется в сплошной расширяющийся хохот, который внутри экспрессионистской поэтики Андреева часто возникает при отражении предельных трагических состояний человека.

Аналогичным образом в рамках доклада рассмотрен образ нечистой силы в рассказе «Черт на свадьбе».

Тезис, антитезис и синтез: взгляд на устройство мира в романе Г. Гессе «Дамиан»

Волошенкова Екатерина Дмитриевна

(2 курс бакалавриата; Венгерский и немецкий языки в австро-венгерском культурном пространстве)

Исследователи отмечают, что прозаическому тексту Гессе свойственна биполярная организация внутреннего пространства [Сапега 2018; Малащенко 2011]. Эту двойственность наивный читатель наблюдает на сюжетном уровне; мы также проследим ее в лексике.

Стоит отметить, что попытки рассмотреть некоторые тексты автора, как построенные исключительно в системе дихотомии, неверны, поскольку они встраивают текст в систему даосизма и родственных ему учений [Сапега 2018], а представление о тексте Гессе, как о иллюстрации к философской идее (будь то даосизм или архетипы Юнга), далеко не всегда верно.

Рассматриваемый нами роман «Дамиан» строится на другой идее: идее синтеза двух противоположностей.

Термины «тезис», «антитезис» и «синтез» составляют, по Гегелю, триаду. В исследовании первый элемент ассоциируется с «домашним» миром, родным для главного героя (герои и пространство). Второй элемент – с противоположным «темным» миром (герои и составляющие его идеи). Третий элемент — синтез — представлен единственно в фигуре главного героя романа. Нет оснований говорить о других элементах текста, которые бы соответствовали этому аспекту.

Повествование в романе ведется от первого лица. Рассказ начинается 10-летний ребенок, а завершает юноша, ушедший из университета на фронт. Его путь символически отражен в созданном им рисунке птицы, выбирающейся из гнезда, где гнездо — «светлый», а внешнее — «темный» миры. Эмиль Синклер, в отличие от птицы, выбравшейся из скорлупы и разрушившей свой мир, останавливается на пороге.

В рамках исследования был проведен литературоведческий анализ элементов сюжета, а также языковедческий анализ лексик, который подтвердил гипотезу о существовании системы дихотомии и смежного элемента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сапега В. Н.* Принцип двоemiрия и единства мира в романе Г. Гессе «Демиан» // Вестник Полоцкого государственного университета. Гуманитарные науки. Литературоведение. 2018. №10. С. 100—108

2. *Малащенко В. В.* Символическая сфера в произведениях Германа Гессе // Балтийский филологический курьер. 2011. №8. С. 214—232

Лингвокультурные особенности комикса «*Mit Mantel und Degen*» с точки зрения перевода

Киселев Денис Александрович

(1 курс магистратуры; Переводческое обеспечение государственной службы)

«*Mit Mantel und Degen*» (оригинальное французское название «*De cape et de crocs*») – серия графических романов из 10 томов за авторством Алана Эйроля и Жан-Люка Мазбю, публиковавшаяся с 1995 по 2012 гг. французским издательством *Delcourt*. Эта серия комиксов была переведена на немецкий язык. Перевод публиковался издательством *Carlsen* с 1997 по 2013 гг. Серия комиксов была вдохновлена как классической, так и современной культурой, и содержит множество отсылок и аллюзий на них.

В данном исследовании рассматривается версия комикса, изданная на немецком языке: было установлено, что перевод с французского на немецкий был выполнен близко к тексту оригинала, иногда вплоть до применения буквального перевода.

Комикс является юмористическим и обладает широким спектром инструментов создания комического: амбивалентность персонажей, несоответствие между вербальной и невербальной информацией. Другой особенностью «*Mit Mantel und Degen*» является то, что в графическом романе детально воспроизводятся исторические реалии XVII в., а также факты и стереотипы, что требует как от переводчика, так и от читателя неких «энциклопедических» познаний для понимания юмора или сюжета.

Графическая информация в комиксе, т. е. кадр, изображение, формирует контекст и задает коммуникативную ситуацию между персонажами внутри повествования. Диалоги и монологи персонажей, вынесенные в баблы, определяются графически изображенной ситуацией, и, соответственно, реплики следует переводить исходя из изображения для достижения полного понимания читателем комикса как креолизованного текста, для чего может потребоваться экспликация или прагматическая адаптация.

Корейско-русская фонетическая интерференция

Пахомова Марина Алексеевна

(3 курс бакалавриата; Общая и прикладная фонетика)

Преподавание русского языка носителям корейского становится все более актуальным, и немаловажным аспектом является, безусловно, фонетика. В связи с этим встает вопрос о грамотном преподавании корейским студентам фонетики русского языка, о разработке вводно-фонетического курса, в котором были бы учтены особенности фонетической системы корейского языка. Ключом к этому становится сопоставление фонетических систем русского и корейского языков, а также изучение интерференции.

На данный момент число работ, посвященных корейско-русской интерференции, ограничено. Более того, не все работы охватывают как консонантные проявления интерференции, так и вокалические. В данном исследовании была совершена попытка рассмотреть интерференцию на сегментном уровне в целом, не ограничиваясь лишь некоторыми фонемами.

Целью исследования стало определение существенных различий на сегментном уровне фонетических систем русского и корейского языков, а также выявление сегментных единиц, их сочетаний и положений, при реализации которых наиболее ярко проявляется интерференция.

В ходе теоретической части работы был проведен сопоставительный анализ фонетических систем русского и корейского языков, после чего были спрогнозированы возможные фонетические ошибки — проявления интерференции.

Практическая часть исследования проводилась на материале записей речи пяти дикторов-корейцев на русском языке. На основе полученных аудиозаписей был проведен слуховой, акустический и статистический анализ проявлений интерференции.

В ходе доклада будут представлены результаты исследования: фонемы русского языка, которые чаще всего попадали в зону интерференции, а также типы ошибок, совершенных дикторами-корейцами. В частности, наблюдалось оглушение звонких согласных, твердая реализация мягких согласных, аффрикатизация ряда щелевых и мягких смычных согласных. Кроме того, в докладе будут описаны некоторые проблемы, возникшие в ходе исследования.